Глава 486 Старший Цзи.

Мелодичный звук флейты дополнял тихую ночь. Сам по себе этот звук был приятен для слуха. Однако если учесть, что он мог сделать зверей податливыми к его воле, то он уже не казался таким безобидным и прекрасным.

Звери медленно приближались.

Лу Чжоу слегка приподнял ногу и топнул.

Земля задрожала!

По окрестностям распространилась сияющая рябь.

Дикие звери тут же бросились врассыпную и исчезли в ночи.

— Ты отправил Хуа Чуняна на платформу поклонения Небу, чтобы с помощью этой девушки уничтожить провинцию Цзин, я прав? — спросил Лу Чжоу.

— Э-э... — Юй Чжэнхай знал, что это не то, чем можно хвастаться. Как мог такой глава секты, как он, использовать невинную девушку в своих корыстных целях? Однако люди, совершающие великие дела, не беспокоились о таких мелочах. Им приходилось то и дело идти на компромиссы.

— Да, — ответил он.

— Мне тоже интересно, кто она такая, — произнес Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай почувствовал себя немного виноватым, вспомнив, как мисс Раковина просила его не сдаваться. До сих пор это был его девиз по жизни. В детстве он пережил и перенес много трудностей. Уцианцы мигрировали из-за войны и были уничтожены. Он был свидетелем гибели своих братьев, но был бессилен что-либо сделать. Торговцы продали его в Лоу Лань в качестве подсобного рабочего. Аристократы обращались с ним как с игрушкой, резали его тело, пока он не истек кровью. Не сдаваться — эти слова помогали ему жить до сих пор. И все же, он намеревался использовать мисс Раковину? Как он мог не почувствовать вины или сожаления? В итоге он произнес:

— Шесть месяцев... шесть месяцев — это все, что мне нужно...

— Ты обижаешься на своего учителя, потому что он пытался использовать тебя, чтобы достичь стадии девяти лепестков? — снова спросил Лу Чжоу.

Этот вопрос заставил Юй Чжэнхая задуматься. Дело было сложным. Многие детали уже потерялись в песках времени. Поразмыслив некоторое время, он произнес:

— Культиваторы Уцяня могут умереть только трижды… По правде говоря, я уже умирал два раза. — Он говорил спокойно, как будто речь шла о чем-то неважном.

Взгляд Лу Чжоу упал на Юй Чжэнхая вместе с лунным светом. Ему трудно было поверить, что это был его первый ученик, которого он выбрал. Он смутно помнил, что у Юй Чжэнхая была одна цель — стать сильнее. Он спросил в замешательстве:

— Первая смерть произошла в Лоу Лане?

Юй Чжэнхай кивнул.

— А второй раз — от рук Цзи Тяньдао? — Лу Чжоу назвал его имя, вместо того чтобы обратиться к нему как к брату Цзи или как к учителю Юй Чжэнхая. Вторая смерть Юй Чжэнхая была тем, что его интересовало больше всего. После смерти Юй Чжэнхай был увезен Сы Уя. Именно в то время появился личный дневник последнего.

— В начале третьего месяца 154-го года правления императора Юн Цина в Великом Яне мой учитель медитировал на своем золотом лотосе и на время потерял над собой контроль. Он начал произносить нечленораздельные слова, то и дело говоря о стадии девяти лепестков. В середине месяца я проводил спарринг со вторым младшим братом на озере Феникса у Небесной горы. Мой хозяин взорвался в приступе ярости, и мы втроем стали сражаться… Битва продолжалась семь дней и семь ночей. Мы двигались на север от озера Феникса, прошли мимо реки Ярости Облака и горы Алой Орхидеи… В итоге мой учитель победил нас обоих, — произнес Юй Чжэнхай. Он сделал небольшую паузу и вздохнул, после чего продолжил: — После битвы учитель вернулся в Павильон Злого Неба, а мы со вторым младшим братом стали восстанавливать силы. Пока мы отдыхали, между нами произошла ссора, которая длилась три дня. В итоге второй младший брат ушел в гневе.

Когда Лу Чжоу услышал об этом, в нем что-то всколыхнулось. Того, о чем рассказал Юй Чжэнхай, не было в его памяти. По словам Юй Шанжуна и выводам, сделанным на основе имеющейся информации, Цзи Тяньдао запечатал все воспоминания, связанные со стадией девяти лепестков. Что же такого увидел Цзи Тяньдао, что заставило его запечатать свои воспоминания?

Взгляд Лу Чжоу упал на Юй Чжэнхая.

— Была ли битва спонтанной? — Не было смысла в том, чтобы три человека стали внезапно сражаться без причины.

Юй Чжэнхай покачал головой, показывая, что не знает ответа на этот вопрос.

Видя спокойное выражение лица Юй Чжэнхая, Лу Чжоу произнес:

— Значит, ты умер из-за него?

— Это связано с ним и в то же время не связано… — Юй Чжэнхай криво улыбнулся и покачал головой.

— Что ты имеешь в виду?

— Кто-то подкрался ко мне и напал на меня, когда я был тяжело ранен. Это слишком незначительная деталь, чтобы упоминать о ней, — произнес Юй Чжэнхай.

— Кто на тебя напал?

Юй Чжэнхай покачал головой.

— Спасибо за заботу, старший Лу, но я должен решать свои проблемы сам.

— Хорошо. — Не имело смысла давить на Юй Чжэнхая. Лу Чжоу решил позволить ему делать то, что он хочет. Он уже примерно понимал, что произошло в прошлом.

Юй Чжэнхай говорил об этом легко и просто. Однако никто не знал, сколько трудностей ему пришлось пережить. Юй Чжэнхай по своему характеру не любил роптать и склонять голову перед другими людьми. Таким человеком он был с юности.

Лу Чжоу был удивлен сегодняшним поступком Юй Чжэнхая. Было видно, что Юй Чжэнхай действительно хочет править миром. Подумав об этом некоторое время, он завел руки за спину и, развернувшись, пошел к краю леса, не став давать ему прямого ответа.

— Старший Лу! — озадаченно воскликнул Юй Чжэнхай.

— Хотя я старый друг твоего учителя, я не могу принять решение от его имени.

Юй Чжэнхай встал и произнес:

— В таком случае, пожалуйста, передайте ему от меня сообщение, старший Лу.

Лу Чжоу остановился.

— Знай свое место, — произнес он глубоким голосом, не став оборачиваться.

Юй Чжэнхай был ошеломлен.

Юй Чжэнхай был всего лишь учеником. Разве так он должен был разговаривать со своим учителем? Как он смеет просить старшего передать его сообщение?

Прибыв на место, где несколько минут назад произошла битва, Лу Чжоу посмотрел на луну.

К этому моменту мелодия уже прекратилась.

Из отверстия в стене появился Шэнь Ляншоу. Он согнул спину в лунном свете и произнес:

— У вас потрясающие техники, старший Лу. На это действительно стоит посмотреть.

Лу Чжоу посмотрел на подхалима и произнес:

— Шэнь Ляншоу.

Шэнь Ляншоу обрадованно произнес:

— Я не ожидал, что вы меня знаете, старший Лу… Я польщен вашим вниманием. — Он был доволен собой. Нахождение на вершине белого списка имело свои преимущества. Хуан Шицзе был экспертом с восемью лепестками, но старший Лу не узнал его. Шэнь Ляншоу не мог не возгордиться, подумав об этом.

— Ты присоединился к секте Пэнлай? — спросил Лу Чжоу.

— Нет, нет, нет… — поклонился Шэн Ляншоу. — Я присоединился к секте Ядра Ян. Я сопровождал старшего Хуана, чтобы доставить пилюли выживания.

— Тебе следует больше думать о том, что ты должен и не должен делать, — произнес Лу Чжоу.

Шэнь Ляншоу эти слова показались смутно знакомыми. Вдруг он воскликнул:

— Старший Цзи сказал мне то же самое!

— Вот как?

— Если бы только старший Цзи был таким же доступным, как вы, старший Лу, — произнес Шэнь Ляншоу.

В этот момент при свете луны возле отверстия в стене появились Хуан Шицзе, мисс Раковина, Сы Уя и Хуа Чунян.

Лу Чжоу заметил, что госпожа Раковина держит в руках короткую флейту. Похоже, она ей очень понравилась.

В это время из леса вышел Юй Чжэнхай, освещаемый лунным светом.

Все взгляды стали перемещаться между девятилепестковым экспертом и восьмилепестковым экспертом.

— Доступным? — спросил Лу Чжоу, даже не удостоив Шэнь Ляншоу взглядом.

— Да… с-старший Лу… ваше лицо… — Шэнь Ляншоу потерял дар речи, увидев шокирующую сцену.

Под лунным светом на лице Лу Чжоу появилось небольшое искажение!

Лу Чжоу отменил действие карты изменения внешности.

Произошла короткая вспышка света, после чего перед всеми предстал беловолосый и стройный учитель в черном одеянии с суровой аурой.

— Ах…

Шэнь Ляншоу попятился назад. Его глаза наполнились страхом.

— Старший… с-старший Цзи?!

http://tl.rulate.ru/book/42765/1878412